

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
И ЖИЛИЩНОГО ПРАВА

УДК 346.21

DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-3-69-77

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЛОГА ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ООО

**Дбар
Амра
Васильевна** аспирант кафедры гражданского права
юридического факультета, Южный федеральный университет
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88);
преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Абхазский государственный университет
(384904, Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1)
E-mail: Amradbar@mail.ru

Аннотация

К залогу доли в уставном капитале ООО как виду нотариального действия действующее законодательство предъявляет множество самых разных требований, несоблюдение которых может привести к ее недействительности. В рамках статьи рассматриваются основные, возникающие в данной сфере проблемы, касающиеся соотношения понятий «залог прав юридических лиц» и «залог доли в уставном капитале ООО», ведения списка участников ООО, объема полномочий залогодателя и залогодержателя, и другие.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью; залог доли в уставном капитале; нотариальное удостоверение; государственная регистрация; корпоративные права; залогодатель и залогодержатель.

Положения о залоге прав участников юридических лиц в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК) вступили в силу с 1 июля 2014 г. на основании Федерального закона от 21 декабря 2013г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признания утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [1]. Комплексно внесены изменения в Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее ФЗ об ООО); в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3]. П. 2 ст. 22 ФЗ об ООО был дополнен требованиями о государственной регистрации [4], правилами залога еще не принадлежащей залогодателю доли [5], а Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» был изменен в части расширения сведений, подлежащих обязательному внесению в Единый федеральный реестр о фактах деятельности юридических лиц, сведениями об обременении залогом принадлежащего юридическому лицу движимого имущества [4].

Участник ООО вправе заложить свою долю, ее часть другому участнику, либо третьему лицу. Однако залог доли (части) уставного капитала ООО как участнику, так и третьему лицу возможен при условии, если он не запрещен уставом общества. Залог доли (части) уставного капитала ООО третьему лицу может осуществляться лишь с согласия общего собрания участников общества большинством голосов, либо, если уставом ООО предусмотрено требование о наличии большего числа голосов

квалифицированным большинством на общем собрании. Протокол, в котором оформляется решение общего собрания участников о даче согласия на залог доли в уставном капитале ООО, должен отвечать требованиям ст. 181.2 ГК РФ.

Нотариус в этой связи, осуществляет три нотариальных действия: нотариальное удостоверение договора залога доли в уставном капитале ООО; в течение двух рабочих дней направляет заявление установленной формы о внесении изменений в ЕГРЮЛ в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц; уведомляет ООО о состоявшейся сделке, передавая копии заявления о внесении изменений в ЕГРЮЛ. Последнее нотариальное действие может не осуществляться нотариусом, когда по соглашению сторон договора залога общество будет уведомлено одной из сторон самостоятельно, в этом случае нотариус не несет ответственность за неуведомление общества о заключении договора залога (п. 3 ст. 22 Закона об ООО).

Диспозитивность данной нормы может привести к нарушениям порядка уведомления ООО о состоявшейся сделке, когда это осуществляется не нотариусом, а одной из сторон самостоятельно. Рассмотрим следующее дело: суды нижестоящих инстанций правомерно отказали в иске о признании действительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества и обязанности ответчика передать ее истцу, и удовлетворили встречный иск ответчика о признании указанного договора купли-продажи доли недействительной сделкой, поскольку пришли к выводу о том, что стороны договора купли-продажи доли не исполнили договор и не имели намерений создать соответствующие ему правовые последствия, поскольку после его заключения ответчик продолжал оставаться участником ООО и реализовал предусмотренные законом права участника общества, при этом истец как приобретатель доли в нарушение пункта 6 ст. 21 ФЗ об ООО письменно не уведомил ООО о состоявшейся уступке доли в уставном капитале общества [6]. На наш взгляд, диспозитивную норму п. 3 ст. 22 Закона об ООО об уведомлении общества о состоявшейся сделке по соглашению сторон договора залога одной из сторон самостоятельно, следует исключить. Основная причина в необходимости императивного регулирования [7]* (уведомление о состоявшейся сделке нотариусом) заключается в предупреждении нарушения интересов менее информированных участников ООО и причинения ущерба третьим лицам.

Внесение информации о залоге доли в список участников общества происходит после получения обществом свидетельства о внесении в ЕГРЮЛ записи об обременении залогом доли (части доли). Согласно п. 1 ст. 31.1 Закона об ООО, общество ведет список своих участников с указанием сведений о каждом из них. Несмотря на то, что Федеральным законом об ООО не предусмотрена обязанность вносить информацию о залоге доли в сведения о принадлежащих участникам долях, эти данные, по нашему мнению, следует внести, учитывая, что они содержатся в ЕГРЮЛ, так как лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, если иной орган не предусмотрен уставом, обеспечивает соответствие сведений об участниках общества и принадлежащих им долях (частях долей) в уставном капитале, о долях (частях долей), принадлежащих обществу, сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ [8].

Уместно отметить, что с 1 июля 2017 г. вступило в силу изменение, согласно которому в ст. 31.1 ФЗ об ООО предусматривается право общего собрания участников ООО делегировать Федеральной нотариальной палате полномочие ведения, хране-

* Сохранение уровня императивности регулирования создания и деятельности юридических лиц в России в настоящее время обусловлено объективными причинами, которые, с одной стороны, обнаруживаются в специфике складывающихся в гражданском обороте общественных отношений и носят надисторический характер. С другой стороны, своим источником они имеют проблемы, возникающие сегодня в отечественном гражданском обороте, и связанные прежде всего с названными выше разнообразными злоупотреблениями конструкцией юридического лица.

ния списка участников общества [9]. Сведения в реестр списков участников ООО будут вноситься нотариусами при помощи единой информационной системы. Кроме того, определен круг лиц, имеющих право вносить изменения (единоличный исполнительный орган, либо иной орган, предусмотренный уставом общества, участник общества) [9]. Таким образом, введен новый вид нотариального действия, функциональное назначение которого заключается в преодолении пробелов закона. Безусловно, данное нововведение направлено на обеспечение юридической безопасности сторон и гарантий корпоративной стабильности.

Вместе с тем, названное совершенствование законодательства нельзя признать достаточным, также вызывает недоумение отсутствие в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [10] отдельных положений о залоге доли (части доли) в уставном капитале ООО. Предусмотрена лишь ст. 55, регулирующая проверку принадлежности имущества при удостоверении сделок, направленных на отчуждение или залог имущества, права на которое подлежат государственной регистрации.

Основная причина кроется в определении правовой природы залогового права. Существует два подхода к тому, что же представляет собой залог: 1) залог рассматривается как обеспечительный договор, т. е. обязательственное отношение между залогодателем и залогодержателем [11, с. 402]*; 2) признание залога вещным правом, содержанием которого является правомочие кредитора присвоить себе преимущественно перед другими кредиторами ценность заложенной вещи [12, с. 240 – 241]**. Неправильно полагать, что вопрос о вещном или обязательственном характере залога является сугубо доктринальным: он имеет серьезные практические последствия [13. С. 8 – 50]. Залоговый спор будет решен по-разному в зависимости от того, какой именно подход к природе залога будет выбран в качестве основания.

В целом, характеристика данного вида залога в гражданском законодательстве противоречива. Рассмотрим наименование ст. 358.15 ГК, которое звучит следующим образом – «залог прав участников юридических лиц», ст. 22 ФЗ об ООО названа иначе «залог долей в уставном капитале общества». Все положения ГК РФ о залоге (в ред. ФЗ от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ), которые можно отнести к правовому регулированию залога долей в ООО, если они вступают в противоречие с действующими нормами Закона об ООО, имеют преимущество в применении к отношениям залога долей, возникшим после 1 июля 2014 г. [14]. Коллизия между общей и специальной нормой ГК РФ и ФЗ об ООО разрешается в пользу приоритета ГК в сравнении со специальным законом [13, с. 8 – 50***; 15, с. 2 – 20****].

* По современному российскому гражданскому законодательству залоговое право представляет собой обязательственное право.

** Залоговым правом признается право на чужую вещь, принадлежащее верителю в обеспечение его прав требования по обязательству и состоящее в возможности исключительного удовлетворения из ценности вещи.

*** Бевзенко Р. С. отмечает, что эта идея, превращающая ГК РФ в своеобразную "экономическую конституцию", заложена в абзаце втором п. 2 ст. 3 ГК РФ ("Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу"). Судебная практика рассматривает эту норму не как "пожелание" разработчиков ГК РФ, обращенное к законодателям, а как норму прямого действия, позволяющую суду не применяя положения специальных законов, если они не соответствуют ГК РФ (см., например, п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. №14 "Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий").

**** Шиткина И. С. также говорит об особенности ГК РФ с учетом изменений, внесенных Законом № 99-ФЗ, состоящей в более детальном регулировании соответствующих отношений: то, что ранее регламентировалось законами о хозяйственных обществах, теперь относится к сфере непосредственно регулирования ГК РФ. Что из этого следует? Представляется, что отдельные положения ГК РФ в случае более детального регулирования соответствующих общественных отношений становятся специальными применительно к положениям законов о хозяйственных обществах и подлежат преимущественному применению.

По поводу наименования данного вида залога высказывались ряд ученых юристов, при этом мнения их разделились: В. В. Витрянский, в частности, считает неудачным название этого вида залога в действующей редакции ГК РФ. На его взгляд, ближе к истине наименование «залог корпоративных прав», но все же права, так как оно сужает круг юридических лиц, в отношении которых рассматривается вопрос о возможности залога прав их участников [16, с. 12]. К.В. Гаврилов и Л. Н. Ракитина, напротив, считают, что редакция названия ст. 22 ФЗ об ООО представляется более совершенной, поскольку она четко говорит о залоге долей в уставном капитале и не касается залога прав участника ООО, который в полном объеме законодателем не регламентирован вообще [17, с. 19 – 23].

Понятия «залог прав участников юридических лиц» и «залог долей в уставном капитале общества» следует рассматривать, на наш взгляд, в рамках соотношения терминов «право» и «доля». Право – субъективный элемент содержания правоотношений, предусмотренная в норме мера возможного поведения. Доля – самостоятельный специфический объект гражданских прав; удостоверяет, как отмечает Т. М. Медведева, всю совокупность прав участника ООО [18]. Функционально, доля в уставном капитале ООО представляет собой знак, символ прав, которые принадлежат участнику общества [19, с. 71 – 91]. Законодатель ввел понятие доли с целью упростить оборот прав участников, в результате она приобрела характер ликвидности, но вся нагрузка легла на общие положения ГК РФ о залоге. По справедливому утверждению Д.В. Ломакина, «доля не может быть сведена к простой совокупности субъективных гражданских прав» [20, с. 15]. Из этого следует, что доля в уставном капитале не может рассматриваться в качестве вещи, как и быть признанной объектом вещных прав, следовательно, предметом договора являются права участника, а не доля в уставном капитале ООО. Корректно, на наш взгляд, говорить о залоге прав. Однако данное утверждение вызывает очередную проблему: согласно ч. 1 ст. 336 ГК РФ, предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права; но корпоративные права не являются вещью, не все корпоративные права являются имущественными правами (например, право на управление делами корпорации). Правовая природа корпоративных прав не однородна и остается по сей день предметом дискуссий. А тем временем в практике гражданского оборота до сих пор используется договор купли-продажи долей в уставных капиталах ООО, а доли виндицируются наравне с телесными вещами как объекты права собственности [21]. Таким образом, доля в уставном капитале ООО представляет собой субъективное право на участие в деятельности общества, состоящее из неделимого комплекса правомочий участника общества. Особая природа данного субъективного права состоит в сочетании признаков абсолютного и относительного права [22]. Необходимо, на наш взгляд, детально проработать институт залог прав участников юридических лиц, определив объем прав залогодателя и залогодержателя, устранить противоречия общих и специальных норм.

Законодательство не устанавливает ограничений для залогодержателя в части осуществления прав участника ООО (решения о ликвидации, реорганизации и прочие). Потому в судебной практике, например, неуведомление залогодержателя о проведении собрания по вопросу смены директора, как следствие отсутствие кворума, стало основанием признания недействительным решения общего собрания учредителей ООО «СК «Управление строительства – 620» [23].

В случае негативных последствий, залогодатель должен будет доказать, что залогодержатель злоупотребил правом. А именно, что данный способ реализации прав залогодержателем использован для причинения вреда залогодателю. В качестве примера рассмотрим следующее дело, по которому ответчик, заключив договор

залога, получил правовое положение залогодержателя, у которого находится заложенное имущество, обладал полноценным корпоративным контролем над обществом (51 %). При этом истец не зная о том, что, передавая свои 51% в залог ответчику, он фактически лишается корпоративного контроля и возможности принимать какие-либо решения в обществе, был введен в заблуждение относительно последствий сделки. В договоре залога отсутствовало какое-либо упоминание (условие) о переходе всех прав участника к ответчику. Согласно п. 2.1 договора залога, залогодатель был обязан направлять залогодержателю уведомление с информацией о дате проведения общего собрания участников общества с указанием сведений о повестке дня. Это единственное упоминание об обязанностях залогодателя в договоре, которое свидетельствовало о введении истца в заблуждение относительно природы договора залога. На момент заключения оспариваемого договора залога банковская гарантия, обеспечиваемая данным договором, была уже предоставлена, а сам договор банковской гарантии был достаточно обеспечен договором залога прав (требования). Решение о предоставлении доли в залог было принято истцом на основании требований ответчика. Истец не был специалистом в области права и банковского дела, вследствие чего на момент заключения договора не осознавал отсутствия экономической обоснованности требований ответчика о предоставлении дополнительного обеспечения в виде залога долей в уставном капитале ООО, в результате чего был введен в существенное заблуждение относительно наличия такой необходимости [24]. Участник общества, заключая договор залога доли в уставном капитале ООО, должен быть крайне осмотрительным и внимательно изучить конструкцию договора во избежание злоупотребления правом залогодержателем и, вследствие этого, утраты предмета залога, корпоративного контроля, враждебного поглощения, доведения до банкротства, которые сопровождаются длительными судебными разбирательствами, препятствующими хозяйственной деятельности общества.

Корпоративные права по общему правилу до момента прекращения залога доли в уставном капитале ООО осуществляются залогодержателем, если иное не предусмотрено договором залога. На полученные в результате использования заложенного имущества плоды, продукцию и доходы залог распространяется в установленных законом или договором случаях (п. 3 ст. 336 ГК РФ). Избежать потери корпоративного контроля залогодатель может, лишь предусмотрев в договоре залога доли уставного капитала ООО требование о том, что корпоративные права не переходят к залогодержателю. Но почему законодатель берет за основу такое правовое положение залогодателя? Исходя из судебной практики, приведем пример: 21 марта 2008 г. между истцом – НКО "МРП" (ООО) (залогодержатель) и Компанией "ЛИЛ" (залогодатель) был заключен договор залога доли; предмет залога: 100% в уставном капитале заемщика (ООО "ЮС"). Залогодержатель и залогодатель также подписали приложение №1 к договору залога доли, в котором указывалось, что залогодатель "...обязана не продавать, не отчуждать иным способом, не передавать предмет залога во владение или пользование третьему лицу, включая возмездное и безвозмездное пользование, не обременять предмет залога какими бы то ни было обязательствами перед третьими лицами без предварительного письменного согласия залогодержателя...". В нарушение вышеназванного пункта был заключен последующий договор залога доли в уставном капитале. В соответствии с п. 2 ст. 342 ГК РФ последующий залог допускается, если он не запрещен предшествующими договорами о залоге. Ст. 168 ГК РФ установлено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспариваема, или не предусматривает иных последствий нарушения [25].

На наш взгляд, отдавая преимущества одной стороне, нарушается равенство прав участников гражданско-правовых отношений [26]. Наделяя залогодержателя всеми корпоративными правами, можем ли мы быть уверены, что он будет осуществлять свою деятельность добросовестно и не причинит интересам залогодателя вреда [27, с. 2 – 13]?* Приведем пример по одному из судебных дел в ООО «Молочная компания «Агробизнес»: участник передал в залог долю в уставном капитале в размере 100 %, залогодержатель решил включить нового участника и увеличить уставный капитал, что привело к размытию доли истца со 100 % до 6,67 %; суд признал решение об увеличении уставного капитала недействительным с нарушением подп. 3 п. 1 ст. 343 ГК РФ [28]. Тенденция законодательства направлена на учет добросовестности залогодержателя, однако, учитывая специфику данного вида отношений, представляется, что объем нормативного регулирования является недостаточным для полного и всестороннего охвата всех жизненных ситуаций, связанных с залогом долей. Вышеприведенный пример служит подтверждением, что и залогодержатель может злоупотребить корпоративными правами.

Механизм осуществления залогодержателем чужих прав от своего имени рассматривался и А. Егоровым. Наибольшую проблему, на его взгляд, представляет голосование на общих собраниях, в связи с чем, он рассматривает, в частности, общие собрания акционеров и предлагает решить проблему выдачей доверенности залогодателем залогодержателю [29, с. 35]. Насколько это применимо для ООО? Договор залога доли в уставном капитале ООО с 1 сентября 2014 г. приобретает значение доверенности в отношении корпоративных прав залогодержателя, данное положение о возможности применения правил о доверенности к решениям собраний с 1 сентября 2013 г. было закреплено в новой редакции п. 4 ст. 185 ГК РФ. Нередки случаи, когда участники договорных отношений, выделяют из состава корпоративных прав элементы: право на получение прибыли, части имущества общества и так далее. Эти отношения оформляются в качестве залога корпоративных прав, при ссылке на имущественный характер этих прав. Действующее законодательство не предусматривает ситуаций, когда отдельные элементы корпоративных прав могут рассматриваться в качестве самостоятельных объектов залоговых отношений.

Передача ведения и хранения списка участников ООО Федеральной нотариальной палате - право, а не обязанность общего собрания участников общества. Данная новелла направлена на укрепление стабильности гражданского оборота, повышения эффективности гражданско-правовой охраны прав и законных интересов участников оборота. Несмотря на второстепенность списка участников в сравнении с выпиской из ЕГРЮЛ, что подтверждает п. 5 ст. 31.1. ФЗ об ООО, необходимость данного документа безоговорочна. Список участников общества предоставляет быстрый доступ к актуальным сведениям об участниках для реализации корпоративных процедур; осуществляет дополнительный контроль над составом участников, движени-

* Михеева Л. Ю. отрицательно отзываясь о внесенных изменениях: реформа законодательства о залоге, которая состоялась и вступит в силу с 1 июля 2014 г., изначально была запланирована в рамках концепции развития гражданского законодательства, но итоговый текст норм о залоге по своему духу и по направленности существенно отличается от первоначально запланированного. На той стадии обсуждения, когда этот законопроект уже готовился к выходу из стен Государственной Думы, к его разработке и подготовке достаточно активно подключились структуры, представляющие интересы прежде всего банковского бизнеса. Если посмотреть на отдельные нормы, то становится ясно, что они в определенных ситуациях защищают скорее залогодержателя, а не залогодателя. Увы, так произошло, и это первое обстоятельство. А второе обстоятельство, которое нужно иметь в виду, – законодатель не счел необходимым что-то менять в уже придуманной системе учета залогов и фактически ввел и в Гражданский кодекс (далее – ГК РФ), и в Основы законодательства о нотариате те же самые положения, которые и так должны были вступить в силу в январе этого года в рамках Федерального закона №166, но с некоторыми нюансами.

ем долей, соблюдением норм законодательства и требований устава. Залог прав участников юридических лиц возможен в совокупности, но существуют исключения – права на плоды, продукцию и доходы (залогодержатель общества может заключить корпоративный договор с участниками общества, по которому ограничивается распределение прибыли общества, определяется предел расходов, фиксируется максимальная часть прибыли, которая может быть направлена на дивиденды), однако, необходима более четкая регламентация. Принцип добросовестности не является правовым, представляя собой универсальное этическое требование, относится к числу оценочных категорий и включает в себя элемент субъективного восприятия того или иного действия, главная сложность которого состоит в установлении его содержания и границ действия [30, с. 351]. Судебная практика продемонстрировала, что залогодержатель, осуществляя права участника, может ими злоупотребить. Законодатель придерживается принципа добросовестности, который в условиях гражданско-правовой действительности оказывается несостоятельным; на наш взгляд, при регулировании отношений, возникающих в связи с залогом прав участников юридических лиц, следует отталкиваться от принципа равенства участников гражданских правоотношений, который является истинной чертой метода правового регулирования [31, с. 15], при этом разграничив права и обязанности залогодателя и залогодержателя.

Литература

1. СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687 // ИПС «Консультант Плюс».
2. СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785 // ИПС «Консультант Плюс».
3. Российская газета. 2001. № 153-154 // ИПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2013. № 291.
5. Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // Российская газета. 2015. № 71.
6. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.12.2011 № Ф03-6029/2011 по делу № А51-20064/2010 // ИПС «Консультант Плюс».
7. *Яценко Т. С.* Гражданско-правовая охрана публичных интересов: монография / под научной редакцией В. С. Ема. М.: Статут, 2016. 310с.
8. П. 2 ст. 31.1. Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Российская газета. 1998. № 30.
9. Федеральный закон от 30 ноября 2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2016. №151.
10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. № 10. ст. 357.
11. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: Общие положения. М.: Издательство "Статут", 1998.
12. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.

13. *Бевзенко Р. С.* Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2.
14. *Илюшина М. Н.* Залог долей обществ с ограниченной ответственностью как вид залога корпоративных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11.
15. *Шиткина И. С.* Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ "О юридических лицах" (лекция в рамках учебного курса "Предпринимательское право") // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2014. № 4.
16. *Витрянский В. В.* Новое в правовом регулировании залога // Хозяйство и право. 2014. № 10(453).
17. *Гаврилов К. В., Ракитина Л. Н.* Залог прав участника общества с ограниченной ответственностью (ООО) как залог его доли в УК ООО // Нотариус. 2016. № 4.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации: залог, перемена лиц в обязательстве: постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / Е. В. Вершинина, А. А. Вишневецкий, Б. М. Гонгалло [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014 (автор соответствующего комментария Т. М. Медведева).
19. *Бевзенко Р. С.* Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2010.
20. *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.
21. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. 352 с.
22. *Фатхутдинов Р. С.* Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. 184 с.
23. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 ноября 2015 г. по делу № А41-75161/2015 // <http://sudact.ru/arbitral/doc/akfVjyQuw46x/>.
24. Решение Арбитражного суда города Москвы от 08 августа 2016 года по делу № А40-216102/2015 // ИПС «Консультант Плюс».
25. Постановление от 20 июля 2009 г. № 09АП-3349/2009-ГК Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-75555/08-83-692 Арбитражного суда г. Москвы // СПС Консультант Плюс.
26. П. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
27. *Михеева Л. Ю.* Доклад в рамках круглого стола "Договор залога. Исполнительная надпись нотариуса при внесудебном порядке взыскания на заложенное имущество" // Бюллетень нотариальной практики. 2014. № 2.
28. Решение Арбитражного суда Липецкой области от 18 ноября 2016 г. по делу № А36-5304/2016 // <http://sudact.ru/arbitral/doc/34Kw1npELeJ9/>.
29. *Егоров А.* Залог корпоративных прав и ценных бумаг // Хозяйство и право. 2015. № 4(459).
30. *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав / 2-е изд., перераб. и доп., М.: Статут, 2016.

31. Алексеев С. С. Предмет советского гражданского права и метода гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики 1925 – 1989: Сб. ст.
-

Dbar Amra Vasilevna, the postgraduate student, Chair of Civil Law Federal State Autonomous Institution of Higher Education «Southern Federal University», state notary Sukhum Republic of Abkhazia, teacher, Chair of Civil Law and Procedure, Abkhazian State University (1, Universitetskaya St., Sukhum, 384904, Abkhazia)
E-mail: Amradbar@mail.ru

LEGAL PROBLEMS OF PLEDGE OF A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF LLC

Abstract

The pledge of a share in the authorized capital of LLCs as a form of notarial action is one of the most complicated: the current legislation makes a lot of different requirements for this type of transaction, non-observance of which can lead to its invalidity. Within the framework of the article, the main problems that arise in this sphere are related to the relationship between the concepts "pledge of the rights of legal entities" and "pledge of a share in the authorized capital of LLCs", maintaining the list of participants in the LLC, the scope of the charger's and the pledgee's powers, and others.

Key words: Limited liability company; pledge of a share in the authorized capital; notarization; state registration; corporate rights; pledger and mortgagee.

УДК 346.9

DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-3-77-87

ПРИЗНАНИЕ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА

**Дбар
Амра
Васильевна** аспирант кафедры гражданского права
юридического факультета, Южный федеральный университет
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88);
преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Абхазский государственный университет
(384904, Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1).
E-mail: Amradbar@mail.ru

Аннотация

Преимущественное право покупки, закрепленное в действующем корпоративном законодательстве, как гарантия обеспечения имущественных прав и управленческого контроля над обществом, теряет былые позиции, уступая выработанным корпоративной практикой схемам обхода преимущественного права покупки доли в уставном капитале ООО. Особое внимание уделяется договору дарения, мены, дарения с последующей куплей-продажей доли в уставном капитале ООО; отчуждению доли путем внесения в уставный капитал другого общества; исключению участника ООО из общества; манипуляции с ценой доли; как схемам обхода преимущественного права покупки.

Ключевые слова: ООО; преимущественное право покупки; недействительная сделка; злоупотребление правом; обход преимущественного права покупки.